

Касым-Жомарт Токаев: «Судьба казахского народа»

Президент Казахстана дал интервью республиканской газете «Ана тілі». МИА «Казинформ» представляет читателю полный текст в переводе на русский язык

— Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич! Эпидемия, которая сегодня тревожит весь мир, к сожалению, охватила и нашу страну. Как известно, с начала пандемии государство под Вашим руководством предприняло ряд социально-экономических мер. Около двух месяцев в стране действовало чрезвычайное положение. Продолжаются карантинные мероприятия.

Однако в последнее время, несмотря на карантинные меры, распространение вируса ускорилось. Уже сейчас количество зараженных составляет около 20 тысяч. Более ста человек умерли от этой болезни. Это очень тревожит людей. Эпидемия не обошла стороной и представителей власти разного уровня. Сегодня ходят разговоры о том, что «Правительство перестало контролировать распространение эпидемии, поэтому в больницах не хватает мест». Что Вы можете сказать по этому поводу? Не проигрываем ли мы в битве с инфекцией?

— Действительно, пандемия изменила привычный уклад жизни не только наших соотечественников, но и всего человечества. Мы стали свидетелями того, что перед тяжелой болезнью оказались беспомощными даже самые развитые государства. В крайне сложной ситуации оказались ведущие европейские страны, Соединенные Штаты, азиатские гиганты — Китай, Япония, Южная Корея и многие другие.

Считаю неверными рассуждения о том, что «мы проигрываем в борьбе с эпидемией, а Правительство утратило контроль над ситуацией». Как вы знаете, в городах Нур-Султане, Алматы и Шымкенте оперативно построены три инфекционных больницы. Клиники в других регионах были оснащены необходимым оборудованием. Наши врачи обладают необходимыми знаниями для лечения больных. Сегодня медики самоотверженно днем и ночью борются с пандемией. Со своей стороны государство выделило необходимые средства.

Говоря на эту тему, мы должны помнить, что и те, кто находится у власти, — это такие же люди, как и все мы. Ответственным лицам в силу их должностных обязанностей необходимо встречаться с гражданами, поэтому они выезжают в командировки по стране и они могут заразиться. Действительно, они болеют и проходят необходимое лечение. Заболели около 15 человек из числа руководителей различных органов власти.

Согласно текущей статистике, число зараженных вирусом в стране достигло около 20 тысяч человек. Большинство из них — обычные граждане. Вопрос не в том, каким путем кто заразился. Необходимо создать условия для того, чтобы наши граждане скорее выздоровели и не получили осложнений. Нельзя делить заболевших на чиновников и простых людей. Как говорится, «все мы на одной лодке».

Все мы находимся в одной стране, дышим одним воздухом, живем одними проблемами, поэтому никто не сможет полностью защититься от этого заболевания. Мы находимся на одной планете, поэтому нельзя сидеть сложа руки, думая, что болезнь из других стран не придет к нам. Пандемия не признает границ. Только заботясь о себе и своих близких, мы сможем защититься от болезни. Поэтому призываю граждан строго соблюдать режим карантина, внимательно относиться к санитарно-гигиеническим требованиям. Это проходящее явление, временные трудности. Особое внимание мы должны уделить вопросу о том, как мы будем развиваться, что будем делать после завершения пандемии и экономического кризиса.

— Да, общество не стоит на месте, оно должно развиваться. Пользуясь случаем, хотел бы поднять ряд накопившихся за последнее время вопросов, которые касаются нашего будущего. В своем первом Послании народу Казахстана Вы особо остановились на вопросах расширения сферы применения казахского языка. Как Вы знаете, национальное издание «Ана тілі», которому в этом году исполняется 30 лет, с первых своих номеров освещает все вопросы, касающиеся родного языка. Как Вы считаете, какие шаги необходимо предпринять, чтобы наш государственный язык стал языком межнационального общения?

— Газета «Ана тілі» неизменно поднимает тему усиления статуса, расширения горизонта применения казахского языка в нашем обществе. Причем делает это, последовательно защищая национальные интересы, с заботой о будущем языка. За это искренне благодарен журналистам, работающим в газете, писателям и ученым, участвующим в дискуссии.

Было бы неправильно утверждать, что в сфере применения казахского языка за тридцать лет ничего не изменилось. Положительные изменения, безусловно, имеются. Это отмечают и сторонние наблюдатели. Правда, некоторые из них не всегда радуются такой тенденции, поскольку понимают, что она стала необратимой.

Говоря о статусе казахского языка, следует воздать должное основателю нашего государства, Первому Президенту — Елбасы Нурсултану Абишевичу Назарбаеву. Он провозгласил Независимость Казахстана, когда казахи составляли в нем меньшинство. Тем не менее, под его прямым влиянием казахский язык был объявлен государственным.

Действительно, языковая проблема имеет огромное политическое значение и при неправильном обращении с ней может привести к непоправимым последствиям для государственности и безопасности граждан страны. В этом мы воочию убедились на примере Украины. Лобовая атака с целью повышения статуса государственного языка и насильственного расширения ареала его применения контрпродуктивна, поскольку может спровоцировать дестабилизацию межнациональных отношений. Кроме того, нам следует учитывать геополитический фон, в

котором особняком стоит самая протяженная в мире сухопутная граница с Россией. География — это тоже важный фактор геополитики.

Но это не значит, что работа должна быть заморожена. Ее нужно продолжать, причем делать это без шума, надрыва, самовозвеличивания. Хорошим примером может послужить опыт Узбекистана. С присущими узбекам тактом и учтивостью, не делая громких заявлений, они полностью решили языковую проблему, охотно прибегая и к русскому языку, когда в этом есть необходимость. К моему удивлению, в госорганах Узбекистана до сих пор используется русский язык, в этом весь прагматизм этого народа. И так было на протяжении всей их истории. Избегая политизации общественных взаимоотношений, отдавая предпочтение труду и торговле, узбеки из немногочисленного народа в начале XX века сумели стать самым крупным этносом в Центральной Азии. Поэтому пророческие слова великого Абая об узбекском народе не теряют актуальности и в нашу технологическую эпоху. Эта страна сейчас не митингует, а занимается созиданием.

Извлекая уроки из истории, мы обязаны подумать о благополучии казахского народа в новой эпохе, где главенствующую роль будут играть технологии, роботы. Мир находится на пороге кардинальной трансформации. Поэтому ни в коем случае нельзя скатываться в архаику, заикливаться на лингвистической культурологии. Почитая собственную историю, храня традиции, в то же время мы должны стремиться вперед.

Постоянные стенания по поводу ущербного состояния государственного языка вызывают недоумение за рубежом, особенно в центральноазиатских государствах. Это тот случай, когда нужно меньше говорить, больше делать. В противном случае в глазах международного сообщества мы будем выглядеть ущербной нацией.

Итак, что же нужно и можно сделать?

Во-первых, казахский язык должен стать престижным, востребованным в нашем обществе. При назначении на государственные должности, особенно сопряженные с общественными коммуникациями, предпочтение отдавать тем, кто наряду с профессиональными качествами хорошо владеет казахским

языком. Госслужащие, не умеющие вести дискуссию и диалог на государственном языке в Парламенте или на пресс-конференциях, должны стать анахронизмом.

Во-вторых, нам следует поддерживать и поощрять представителей других этносов, хорошо владеющих казахским языком. Избирать их в Парламент и представительные органы, назначать на высокие посты в системе государственной службы, отмечать государственными наградами. Такие люди помогут поднять казахский язык до уровня языка межнационального общения.

В-третьих, проявлять толерантность и понимание к тем нашим соотечественникам, которые допускают фонетические и орфографические ошибки при использовании казахского языка. Таких ведь среди молодых людей немало. Нельзя смеяться над теми, кто стремится говорить по-казахски, напротив, мы должны поддерживать их.

В-четвертых, предстоит поработать над улучшением содержания телевизионных и радиопередач. Они должны стать центром притяжения общественного мнения, а не копировать российские аналоги. Должно быть больше не дешевых развлекательных шоу, а программ, которые служат национальной идее, обращаются к коренным истокам нашего бытия.

Опыт же наших среднеазиатских соседей, как мне представляется, может быть полезен для нас. В популяризации казахского языка важную роль играет кинематограф. Нам нужна качественная продукция и на историческую, и на современную проблематику. Кыргызские кинематографисты сумели снять интересный, содержательный фильм «Курманжан Датка» с бюджетом всего в 1,5 млн долларов. Наши кинематографисты запрашивают гораздо большие бюджеты, но качество фильмов не всегда высокое. К сожалению, сейчас кинематографическое сообщество погрузилось во внутренние распри, что мешает продуктивному творчеству.

Но посылать голову пеплом тоже не стоит. Меня радует, что политическая блогосфера смещается в сторону казахского языка. Другое дело, нам нельзя скатываться на позиции бездумного национализма и радикализма.

находится на весах истории»

Далее. Укрепляя позиции казахского языка, не следует ущемлять статус русского языка. Как я сказал выше, язык – это большая политика, поэтому поспешность и шапкозакидательство могут нанести ущерб нашей государственности. В практическом плане преподавание точных наук в вузах можно оставить на русском языке. Здесь для нас полезен опыт Малайзии, где вначале решили отказаться от английского языка, но затем восстановили его статус в вузах и как средство дипломатических коммуникаций.

Наше подрастающее поколение наряду с казахским должно свободно владеть и русским языком. Это веление времени. В начальных классах школ приоритет следует отдать казахскому языку. Также необходимо обучать и русскому языку. А к изучению английского можно приступить с 5-6 классов.

Демография развивается в пользу казахского языка, значит мы обязательно достигнем поставленной цели. Не будем забегать вперед. Поспешность – плохой попутчик на этом сложном пути, где еще много подводных камней. Но уповать на благоприятную тенденцию тоже не будем. Нужно действовать умно, с полным пониманием исторической ответственности. Только цивилизованным путем мы сможем превратить казахский язык в язык науки.

– **Казахи говорят: «хлеб, заработанный трудом, сладок».** Из рассказов представителей старшего поколения мы знаем, что прежде с особым уважением относились к труду и к человеку труда. В настоящее время по Вашим поручениям Правительство разработало и успешно реализует ряд программ, направленных на построение общества труда. Какие новые шаги следует предпринять для того, чтобы наш труд служил во благо нашему народу, нашей земле?

– Не секрет, что мы, казахи, известны всему миру своей щедростью души, способностью воспринимать мироздание поистине широким философским взглядом. Терпение и сострадание – у нас в крови. Первые западные путешественники, посетившие Великую степь, выделили именно эти качества нашего народа. В то же время мы знаем и свои недостатки, в концентрированном виде нашедшие отражение в бессмертном творении Абая «Кара сөздер». Кстати, я согласен с Муратом Ауэзовым, что «Кара сөздер» следует дать второе название «Факультет».

К сожалению, среди нас немало и тех, кто скептически относится к созидательному труду. Меня это не может не огорчать. Мы должны в корне пересмотреть отношение общества к труженикам. Каждый труд должен быть в почете. Поэтому я учредил новую государственную награду «Халық алғысы» и расширил перечень заслуг для поощрения орденом «Еңбек Данқы».

В прошлом году мы пригласили в Акорду простых тружеников предприятий, села и наградили их орденами. Мы должны создавать вокруг таких людей своеобразную ауру уважения и даже обожания, чтобы наши юные соотечественники понимали, что общественного признания можно добиться не только на престижных позициях на государственной службе, но и простым трудом.

Правительство по моему поручению разработало Карту занятости. На ее реализацию направляется до 1 триллиона тенге. Недавно я покритиковал Правительство и акимов за то, что создается мало постоянных рабочих мест, предпочтение отдается сезонным работам. У нас около 2 миллионов самозанятых, довольно большая безработица. Это серьезнейшая социальная проблема, которую надо оперативно решать.

Считаю, что идеология труда должна занимать ведущее место в произведе-

ниях и выступлениях авторитетных представителей интеллигенции. Сейчас не время восхищаться традициями проведения тоев в духе поговорки «Той тойға ұлассын». В технологическую эру мы должны оставить в прошлом праздные разговоры, самовосхваление. Даже в нынешнее время угрожающей миру пандемии некоторые граждане в своих письмах просят меня разрешить проведение тоев. Наступила эпоха самовывживания государств, и труд как образ жизни должен выходить на передний план. Время тоев уходит. Наступает время разума, науки, знаний, труда.

– Мир изменился. В любом случае мы не можем оставаться на обочине глобализации, закрывшись на все замки. Как специалист, хорошо разбирающийся в межгосударственных отношениях, не могли бы Вы высказать свое мнение о том, какое место казахи с их уникальным мировоззрением и образом жизни могут занять в пестрой мозаике народов мира.

– Мир, действительно, изменился. Казалось бы незыблемая глобализация под воздействием пандемии сдала свои позиции в пользу самоизоляции и самовывживания государств. Появился повышенный спрос на национализм в международных отношениях. Эту тенденцию я предсказал в 2008 году, но мой вывод не был поддержан политиками и учеными. Даже вакцина против коронавируса разрабатывается вне международного сотрудничества по принципу «каждый сам за себя».

В условиях пандемии слабее звучит голос ООН как безальтернативной, уникальной международной организацией. Нагнетается конфронтация между крупными державами, обостряются региональные конфликты. Для Казахстана, как регионального государства, это неблагоприятная тенденция.

От санкционных войн и политического противостояния наша экономика несет убытки. Наша страна неизменно демонстративно свое миролюбие и готовность внести конструктивный вклад в глобальную и региональную безопасность. Елбасы известен во всем мире как лидер антиядерного движения, твердый сторонник всеобщего разоружения.

За годы Независимости многое было сделано для ее укрепления. Самое главное – незыблемость нашей государственной границы. Юридическое оформление, делимитация границы Казахстана с Россией, Китаем, государствами Центральной Азии имеет поистине историческое значение. Мы видим, к каким страшным, непоправимым последствиям приводит отсутствие соглашений по границе.

У Казахстана всегда было свое понимание безопасного мира, свой самобытный стиль в международной дипломатии. Наш Первый Президент Н. Назарбаев сделал ставку на многовекторную, сбалансированную внешнюю политику с упором на стратегическое партнерство, сотрудничество с Россией и региональную интеграцию. Это был правильный выбор. Но ситуация в мире не стоит на месте, меняются геополитические устремления ведущих держав. В этих условиях Казахстан обязан позаботиться о своих национальных интересах. Именно поэтому 19 мая на саммите ЕАЭС я заявил, что интеграция будет поддерживаться нами до того момента, пока она не наносит ущерба суверенитету Казахстана.

– Мы не можем обойти вопрос о поддержании общественного порядка. Как говорят, «свобода кулака заканчивается там, где начинается мое лицо». Как будут регулироваться вопросы соблюдения общественного порядка и личной безопасности граждан, выходящих на мирные шествия?

– Участие в мирных собраниях и митингах – это конституционное право граждан Казахстана. В своем прошлогоднем Послании я четко сказал, что как гарант Конституции вижу свой долг в том, чтобы полностью обеспечить это право.

Парламентом принят новый закон о мирных собраниях. Прошедший через общественную экспертизу, этот закон, по моему глубокому убеждению, является большим шагом вперед в продвижении демократии в нашей стране. Теперь для проведения мирных собраний требуется за пять дней уведомить местные власти, не спрашивая у них разрешения. Для организации таких собраний будут выделены специальные места. От организаторов митингов требуется не нарушать общественный порядок и покой граждан, не выступать с антиконституционными лозунгами, не разжигать межнациональную и социальную рознь. И это вполне естественно, особенно с учетом недавних событий в США и других развитых странах.

Но некоторые наши сограждане, получающие гранты от международных правозащитных организаций, выступили с необоснованной критикой закона. По их мнению, в Казахстане должен действовать принцип: «Когда хочу, с кем хочу, где хочу», то есть полная вседозволенность. Особенно меня возмутили их требования допустить к участию в митингах иностранных граждан и несовершеннолетних детей. Замысел очевиден. Им нужны беспорядки и дестабилизация, а нам нужно стремительно развивающийся, благополучный и суверенный Казахстан.

В то же время государство обязано «слышать» законные требования своих граждан, идти им навстречу в рамках имеющихся финансовых и правовых возможностей. Молодым людям нужно создавать социальные лифты. Следует вовремя исправлять ошибки в госуправлении и идеологической сфере. Если это войдет в практику, то справедливость, безусловно, восторжествует, о чем я говорил в своей предвыборной платформе. И тогда отпадет необходимость в многочисленных митингах.

Пока же наша страна подвержена «митинговщине», большей частью навязанной провокационными лозунгами извне. Это ставит Казахстан в невыгодное положение на международной арене, где обостряется серьезная конкуренция на региональном уровне. В Центральной Азии основными государствами являются Казахстан и Узбекистан. Между нами разворачивается масштабное сотрудничество, что не исключает экономической конкуренции. Вот об этом нам ни в коем случае нельзя забывать. Казахстан обязан сохранить свои лидирующие позиции. А для этого наша страна должна быть стабильной. Что касается нашей внутренней культуры, то стабильность должна обеспечиваться не силовыми структурами, а в первую очередь самим населением.

– И в условиях пандемии, и в другое время народ прислушивается к голосу интеллигенции. Люди следуют за пассионарными личностями не только в период трудностей. Считаете ли Вы, что интеллигенция сейчас достойно осуществляет свою миссию? Какую роль она играет в современном обществе?

– Действительно, мнение передовой интеллигенции, особенно в периоды социального напряжения, имеет важное значение. Люди внимательно прислушиваются к голосу разума, извлекают полезные для себя уроки и выводы. Особенно это актуально для нашего общества, традиции которого уходят вглубь веков. Я благодарен всем представителям интеллигенции, в частности, академику Торегельды Шарманову, за полезный вклад в реа-

лизацию государственной политики в условиях пандемии.

Полагаю, наши известные писатели могли бы более активно участвовать в современных событиях, передавать свой жизненный опыт молодежи, выступая в роли своеобразного путешественника.

Сейчас, когда весь мир столкнулся с последствиями пандемии, когда мировая экономика рушится буквально на глазах, когда на первый план выходит совершенно новый уклад жизни, подрастающее поколение интересуется мнением наших моральных авторитетов. Ведь всех нас, особенно молодежь, мучает вопрос: «А как жить дальше?» И тут наши взгляды, наше бытие должны соответствовать новым реалиям. На смену рассуждениям на историческую тематику должны прийти обновленные ценности. Нужны умозаключения, адекватные вызовам нового времени.

С наступлением эпохи ультрасовременных технологий, роботов, искусственного интеллекта особую актуальность приобретает понятие морали. Будут ли востребованы в новую эпоху такие человеческие качества, как честь, достоинство, совесть? По-моему, это большая философская тема, достойная заинтересованной дискуссии представителей интеллигенции. Ведь без моральных ориентиров, без национальных ценностей мы пропадем в мире машин и роботов. И произведения наших великих писателей тоже утратят свою актуальность. Это было бы крайне нежелательным развитием событий, поэтому наша интеллигенция уже сейчас могла бы задуматься над вопросами будущего бытия.

– **Уважаемый Касым-Жомарт Кемелевич!** Управление страной – это огромная ответственность. Прошел всего год. Однако известный политолог Нурлан Сейдин, анализируя этот период, назвал его «годом доверия и испытаний». В этой связи что придает Вам, лидеру страны, уверенность в ее будущем?

– Прошедший год президентства действительно был нелегким. Можно сказать, что это был год преодоления тяжелых испытаний. Но я всегда ощущал поддержку народа, и это придавало мне силы и уверенность в конечном успехе такого сложного дела, как управление государством. В течение года было осуществлено немало реформ в политической и экономической областях. Эта политика будет продолжена, у меня есть идеи насчет дальнейшей модернизации нашей страны.

Мы не должны стоять на месте, иначе скатимся в застой со всеми последствиями для государственности. Никогда нельзя забывать простую истину, что в этом сложном, многомерном мире мы, казахи, по большому счету никому не нужны. Мы нужны только собственной стране. Более того, никуда не исчезли недоброжелатели в лице политиков и даже государств, не радующихся успехам Казахстана. Иначе говоря, развитие и процветание Казахстана находится исключительно в наших руках. Права на ошибку у нас нет, потому что на весах истории находится судьба казахского народа.

– **Уважаемый господин Президент!** Хочу выразить Вам искреннюю благодарность за то, что Вы нашли время дать интервью национальному изданию по проблемам социально-политической и духовной жизни нашего общества. Пусть Казахстан займет достойное место в мировом геополитическом пространстве! Пусть наша страна будет защищена и от внутренних потрясений, и от внешних недругов!

Беседовал
Жанарбек АШИМЖАН